

УДК 343.22/23

ГАБИЛ СУРХАЙ ОГЛЫ КУРБАНОВ

К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Рассматривается понятие «обстоятельства, исключающие преступность деяния», в историческом развитии. Анализируется сущность данного понятия и его отражение в уголовном законодательстве. Делается вывод о необходимости серьезной регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, как самостоятельного института уголовного права.

GABIL SURKHAY OGLOU KURBANOV

TO A QUESTION OF HISTORICAL FORMATION OF THE CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIME OF ACT

The concept “the circumstances excluding crime of act” in historical development is considered. The essence of this concept and its reflection in the criminal legislation are analyzed. The conclusion about necessity of a serious regulation of the circumstances excluding crime of act as independent institute of criminal law is drawn.

КУРБАНОВ

Габил Сурхай оглы

доктор юридических наук, профессор
заведующий отделом «Теория государства
и права. Гражданское право и гражданский
процесс» Института философии и права
Национальной академии наук Азербайджана

Введение

Из исторических материалов о развитии положений уголовного права следует, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, сформировались в совокупности и одновременно. Некоторые из них совпадают с ранними периодами формирования норм уголовного права (например, необходимая оборона, а позднее крайняя необходимость), а другие (в том числе исполнение обоснованного распоряжения) – с последующими. В связи с этим наиболее интересный аспект состоит в том, что каждая норма уголовного права, которая включает обстоятельства, исключающие преступность деяния, охватывает социально-полезные правила поведения в соответствии с законом. Следовательно, обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются результатом существующего правового сознания и творчества уголовного права в гражданском обществе, а также одним из позитивных показателей правовой культуры общества. Именно поэтому, прежде чем перейти к анализу исторических аспектов обстоятельств, исключающих преступность деяния, мы считаем целесообразным более подробно остановиться на некоторых моментах уголовно-правового творчества.

Основная часть

Согласно историческим источникам, развитие правового сознания и творчества уголовного права тесно связаны с формированием государства и права. В первобытном обществе, где не существовали государство и право, обычаи, привычки и частично религиозные нормы, а также этика регулировали общественные отношения. Таким образом, нельзя говорить о правовом сознании и творчестве уголовного права в первобытном обществе (не-

смотря на то что появление криминальных актов среди древних людей не исключается, первобытный человек не мог понимать сути совершенных им деяний).

Следующий большой этап в истории развития человечества начинается с переходом к рабовладельческому строю. Рабство как общественно-экономическая формация было важным шагом вперед в развитии цивилизации. Разделение общества на антагонистические классы усложнило регулирование связей с общественностью, а социально-политическая жизнь превратилась в поле идеологий.

Следовательно, появление политических и правовых учений является естественным результатом создания государства и права, которые сформировались в процессе разделения общества на классы. Основа политических и правовых учений, в создании которых в различные исторические периоды участвовали мыслители разных стран, была заложена в период рабства [1]. Таким образом, рабовладельческий строй стал шагом в развитии человеческого общества, когда была заложена основа политических и правовых проблем и понятий, проанализированных с разных точек зрения в периоды следующих формаций.

В юридической литературе справедливо отмечается, что в истории политических и правовых теорий при формировании прогрессивных идей были обнаружены «вечные проблемы» [2]. Многие мыслители, оставаясь верными этому историческому наследию, внесли свой достойный вклад в анализ политических и правовых проблем.

Древний Восток был первым из регионов, где возникли эти проблемы. Прежде всего это связано с тем, что деление общества на антагонистические классы впервые произошло на Востоке. Как указывает И. М. Дьяко-

нов, процесс разделения общества на классы, впервые произошедший в Шумере и Древнем Египте, имел свои особенности. Автор относит эти особенности к экономическим отношениям в древневосточном обществе. Он отмечает, что экономические отношения в Шумере были разделены на два сектора. В первый входили крупные хозяйства и чиновники новообразованного государства, а во второй – земли свободного народа, участвующего в органах местного самоуправления [3].

Древневосточная цивилизация обогатила мир правовыми памятниками, такими как Законы Хаммурапи в Вавилоне, Законы Ману в Индии и Авеста в Азербайджане. То, что в этих памятниках дается информация о преступлениях и других правовых нарушениях, а также говорится о конкретных видах преступлений и наказаний, не может не вызывать интереса.

Формирование и постепенное закрепление монархической формы правления в Восточном Риме послужило причиной ограничения социально-политической базы управления общества. Во время распада рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений социальные противоречия обострились, что в свою очередь привело к расширению круга общественно-опасных деяний. Сохраняя содержание, криминальные деяния начали постепенно менять свою форму.

Как известно, Возрождение, которое считается началом революционных перемен в истории человечества, характеризуется не только расцветом искусства, литературы и науки, но и вошло в историю политико-правовой мысли как этап, заложивший основы теории естественного права (теории общественного договора) в области происхождения государства и права. В то же время Ренессанс – это эпоха, занимающая центральное место в развитии уголовно-правовых идей и уголовно-правового сознания. Эпоха Возрождения в основном охватывает XII–XVI вв. (связаны с различными областями искусства, литературы и науки). Появление новшеств, относящихся к государству и праву, обычно относится к XVI–XVIII вв. Так, в конце XVIII в. проходил процесс перехода от феодальных отношений к буржуазным, которые только начали формироваться. Теории о государстве и праве, отделяясь от теологии, перешли в научно-эмпирическую плоскость.

В политической и правовой мысли эпохи Возрождения и ее развитии важную роль сыграли представители **школы естественного права**, возникшей в тот же период. Одним из выдающихся представителей этой школы является Гуго Гроций. Как и его современники, он категорически отвергал церковное законодательство (каноническое право), резко критиковал инквизицию и выдвигал ценные предложения относительно системы законодательства, в особенности уголовного законодательства, криминальности действий и поведений в обществе.

Одна из примечательных проблем среди правовых взглядов Гуго Гроция – это вопрос вины. По его мнению, при определении криминальности действия законодатель должен использовать элемент вины как определяющий критерий. В правовой литературе отмечается, что рекомендация по поводу индивидуализации ответственности и по поводу принятия во внимание мотива совершенного преступления впервые была выдвинута именно им [4].

На развитие уголовно-правовых идей XVII в. в Европе положительно повлияли правовые взгляды Бенедикта (Баруха) Спинозы. Он, как и Гуго Гроций, выступал против церковного законодательства и пришел к выводу, что уголовное законодательство должно создаваться на основании абсолютной идеи, основываться на требованиях принципа справедливости, а принятые законы должны обеспечить неприкосновенность личности и обязательное свободное развитие социальной жизни.

Следует отметить, что термин «необходимая оборона», используемый в современной правовой терминологии, впервые в истории политических и правовых учений как термин «самозащита» или «самооборона» ввел именно Спиноза. В целом XVIII в. считается переломным периодом в развитии политико-правовой мысли и уголовно-правовых идей в Европе. Именно он подарил законодательству и теории уголовного права таких выдающихся мыслителей, как Чезаре Беккариа, Иеремия Бентам и Ш.-Л. Монтескье.

В XVIII в. гуманистические принципы, касающиеся преступления и наказания, были имплементированы в науку уголовного права выдающимся итальянским мыслителем Беккариа. В то время во Франции многие уголовно-правовые принципы Монтескье обогатились правовыми взглядами Беккариа, выступавшего с принципиальными положениями, большинство которых до сих пор сохранили научную и практическую актуальность, а отдельные и вовсе стали аксиомами.

Критикуя жестокость и несправедливость феодального уголовного права, хитрость аристократии, незаконную деятельность и произвол церкви, Беккариа сформулировал следующие принципы уголовного права:

- 1) законность (деяние, не предусмотренное законом, не может считаться преступлением, подлежащим наказанию);
- 2) равенство всех граждан перед законом;
- 3) соответствие наказания вреду, причиненному преступлением;
- 4) необходимость и неизбежность ответственности;
- 5) предотвращение преступлений путем общественных мер.

Вышеприведенный экскурс в значимые периоды истории дал нам возможность исследовать исторические аспекты формирования обстоятельств, исключающих преступность деяния. Как уже упоминалось, некоторые из этих обстоятельств, имеющих место сегодня и предусмотренных в законодательстве, формировались постепенно, с течением времени.

Следует отметить, что в первой половине XIX в., после того как Азербайджан был включен в состав Российской империи, он полностью попал под ее влияние и управлялся из центра как окраинная провинция. Реформы, проведенные в различных регионах России, в том числе решение вопросов, связанных с законодательством, и исполнение приказов, принятых касательно таких мер, относились и к Азербайджану. В силу этого невозможно анализировать исторические аспекты формирования обстоятельств, исключающих преступность деяния, отдельно от развития уголовного законодательства бывшей России, в особенности после Октябрьского государственного переворота 1917 года.

После октября 1917 года в своем развитии советское государство прошло две фазы. Первая фаза охватывает период с октября 1917-го до ликвидации в стране эксплуатационных классов. Задача этого периода состояла в том, чтобы сломить сопротивление низвергнутых классов, защитить страну от интервентов, восстановить и постепенно оживить сельское хозяйство и промышленность.

Вторая фаза развития советского государства охватывает период от отмены капиталистических элементов в стране до полной победы социалистической экономической системы, что было законодательно закреплено в Конституции СССР 1923 года. В 1940-е гг. изучение истории развития уголовного права Советского Союза должно было опираться на обоснованную периодизацию с точки зрения науки, которая была непосредственно связана с общей историей развития советского государства.

История развития советского уголовного права охватывает в основном период с октября 1917-го до 1991 года и, как уже говорилось ранее, имеет непосредственное отношение к развитию уголовного права в Азербайджане. В этот период советская власть издала множество декретов, включающих уголовно-правовые нормы, которые можно условно разделить на три основные группы.

В 1926–1928-х гг. было многое сделано в области согласования уголовных кодексов всех союзных республик, существующих на тот период, со всесоюзным уголовным законодательством. Например, Уголовный кодекс Азербайджанской ССР, принятый в декабре 1927 года, вступил в силу 15 января 1928 года. Этот процесс продолжался непрерывно во всех союзных республиках, и уголовные кодексы, которые были приняты и вступили в силу, были действительны до 1960 года. Разумеется, что в течение этого периода некоторые статьи дополнялись и подвергались изменениям.

На сессии ЦИК СССР третьего созыва изменения, которым подверглись ст. 9, 31 и 32 Основных начал уголовного законодательства, послужили укреплению революционной законности. Пренебрежение революционными законами расценивалось как грубое нарушение закона. Даже попытка нарушения закона рассматривалась как деяние, подлежащее наказанию.

Первоначальный текст ст. 9 Основных начал исключал уголовную ответственность лиц, которые совершили деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии **необходимой обороны** против покушения на советскую власть, революционный порядок, личность или же на права человека, защищающего себя или другого. Сессия исключила необходимую оборону против покушения на революционный порядок из списка обстоятельств, освобождающих человека от уголовной ответственности. Причиной этого изменения ст. 9 в том, что такая широкая формулировка в уголовном законе может послужить поводом для совершения незаконных действий. Иначе говоря, преступление могло быть совершено под предлогом необходимой обороны даже против самого незначительного нарушения революционного порядка и привести к более тяжким последствиям.

Вышеуказанная норма предусматривалась и в уголовном законодательстве Азербайджана, как и в уголовных кодексах других союзных республик. Так, в ст. 5 УК Азербайджанской ССР 1927 года говорилось: «В случае совершения поступления при нижеуказанных обстоятельствах, при определении той или иной меры общественной обороны эти обстоятельства считаются обстоятельствами, смягчающими положение:

1) если преступление совершается с целью защиты от покушения на советскую власть, личность или права человека, защищающего себя или другого, даже если при этом оно переходит все границы необходимой обороны;

2) если преступление совершается впервые;

3) если преступление не совершается с целью алчности или других низких деяний;

4) если преступление совершается под угрозой насилия или материальной зависимости;

5) если преступление совершается в состоянии острого душевного расстройства;

6) если преступление совершается в состоянии голода, нужды, тяжелого личного или семейного обстоятельства;

7) если преступление совершается под влиянием невежества, неосознанности или случайного обстоятельства;

8) если преступление совершается лицами, не достигшими совершеннолетия, или беременными женщинами».

Как видно из текста статьи, законодатель предусматривает эти обстоятельства не как исключаящие преступность деяния, а как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность. С определенными изменениями эта норма уголовного закона оставалась в силе до обновления советского уголовного законодательства в 1960 году. Содержание нормы подверглось изменениям только с принятием уголовного законодательства в 1960 году. Так, в ст. 13 УК Азербайджанской ССР 1960 года (УК вступил в силу 1 марта 1961 г.) говорилось: «Деяние, совершенное при обстоятельствах необходимой обороны, то есть при обороне от опасных общественных покушений путем нанесения вреда тому, кто покушался на советскую власть, личность или права человека, защищающего себя или другого, не считается преступлением, даже если при этом оно переходит границы необходимой обороны и соответствует признакам деяний, предусмотренных уголовным законом. Необходимая оборона, которая явно не соответствует характеру покушения и степени опасности, считается превышением границ необходимой обороны».

Из этой нормы становится ясно, что необходимая оборона как одно из обстоятельств, исключаящих преступность деяния, является одной из форм участия граждан, а также каждой активной личности общества, обладающей здравым умом, группы и коллектива в борьбе с преступностью и причинами, порождающими ее. Необходимая оборона, как и другие уголовно-правовые средства, является основой предотвращения преступлений или их проявлений, укрепления правового порядка и законности, а также воспитания членов общества, в особенности подрастающего поколения, в духе решительного неприятия преступности. В ранее действующем уголовном законодательстве (в том числе в уголовном праве) одним из правовых и социально полезных видов поведения является крайняя необходимость. В уголовном праве и законодательстве Азербайджана крайняя необходимость как одно из обстоятельств, исключаящих преступность деяния, считалось деянием, не подлежащим наказанию.

Следует отметить, что крайняя необходимость как одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния, была предусмотрена в УК РСФСР 1922 года (ст. 20), а в УК Азербайджанской ССР 1927 года (в том числе в редакции 1944 года) не предусматривалась. Это обстоятельство было включено в УК в 1960 году. Так, в ст. 14 УК Азербайджанской ССР 1960 года говорилось: «Деяние, совершенное при обстоятельстве крайней необходимости, то есть для устранения опасности, грозящей интересам советского государства, общественным интересам, личности и правам человека, защищающего себя или другого, не считается преступлением, даже если при этом оно соответствует признакам деяний, предусмотренных уголовным законом, и если не было возможным предотвратить эту опасность другими средствами или нанесенный вред был менее важным, чем устраненный».

Следовательно, крайняя необходимость как одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния, является таким обстоятельством, что в это время человек предотвращает опасность, грозящую интересам государства, общественным интересам или интересам и правам граждан, путем нанесения малого вреда интересу, защищаемому законом, если невозможно предотвратить эту опасность другими средствами. Это соответствует признакам каких-либо общественно-опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, но в сущности является общественно-полезным.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 9–2) говорилось, что «при совершении деяний для предотвращения опасностей, которые невозможно было устранить другими средствами, меры социальной защиты не применяются, если нанесенный вред будет малозначительным в сравнении с предыдущим вредом» [5]. Как пишет Н. Н. Турецкий, в сравнении с предыдущей нормой здесь границы применения института крайней необходимости были определены намного шире и ограничены только обстоятельствами спасения личных или имущественных интересов. Определение деяния, совершенного при обстоятельстве крайней необходимости, в существующих условиях не подлежит наказанию [6].

Усовершенствование уголовно-правовых норм, включающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также введение новых положений относительно этого в уголовное законодательство совпадают с началом 1990-х гг. Впоследствии из-за произошедших исторических и политических изменений, в частности распада СССР и последовавших за этим событий, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик как нормативно-правовой документ утратили свое значение. На рубеже XX–XXI вв. увеличилось количество об-

стоятельств, исключающих преступность деяния (причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения).

Заключение

В настоящее время обстоятельствам, исключающим преступность деяния, уделяется особое внимание, произошли также определенные изменения в методах их применения. Интенсивный прогресс общества, быстрое развитие общественных отношений привели к определенным новшествам в понимании уголовно-правовой сути и характера обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из важных институтов уголовного права (уголовного законодательства). Современная уголовно-правовая наука, которая руководствуется принципами гуманизма и социальной справедливости в оценивании социальных событий, в Азербайджанской Республике выбрала для себя главным направлением индивидуализацию наказания и дифференциацию ответственности.

На современном этапе расширение деятельности в направлении устранения причин и условия совершения преступлений является одной из главных задач уголовно-правовой политики государства. Хорошо известно, что полное предотвращение преступности невозможно. Каждое новое технологическое открытие или изобретение создает свой социальный антипод. Значит, общество не может избавиться от преступлений. История подтверждает это. Решение глобальных мировых проблем делает предотвращение преступности и усиление различных средств борьбы с ней необходимым и неизбежным.

Правильное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и точное применение законодательства играет важную роль в решении сложных проблем в контексте выше перечисленного. В связи с этим разъяснение уголовно-правовой сути обстоятельств, исключающих преступность деяния, их настоящего правового характера и компонентов, а также анализ устранения противоречивых моментов имеет важное политическо-правовое значение. И это, в свою очередь, вызывает к жизни необходимость подробно остановиться на понятии «обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Современные условия и темп развития уголовно-правовой науки требуют серьезной регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, как самостоятельного института уголовного права, и ускорение процесса совершенствования всех проанализированных обстоятельств, в котором принцип «не существует преступления, которое не указано в законе» должен быть строго соблюден.

Список использованных источников

1. Гулиев, А. И. Политическая и правовая мысль в рабовладельческих государствах древнего Востока / А. И. Гулиев. – Баку : Нурлан, 2006. – С. 4 (на азерб. яз.).
2. История политических и правовых учений: Древний мир. – М. : Наука, 1985. – С. 20.
3. История древнего мира : в 4 кн. / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – Изд. 3-е, исп. и доп. – М. : Наука, 1983. – Кн. 1. – С. 36–37.
4. Самандаров, Ф. Ю. Правовое сознание и творчество уголовного права / Ф. Ю. Самандаров. – Баку : Ганун, 1996. – С. 74 (на азерб. яз.).
5. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. – С. 201.
6. Турецкий, Н. Н. Уголовно-правовое понятие крайней необходимости / Н. Н. Турецкий. – Алматы, 2003. – С. 4.

06.04.2016